

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ЧАСТЬ 1. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Груздев Владислав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор филиала, Азовский морской институт (Мариупольский филиал ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в Донецкой Народной Республике), Мариуполь, Россия; Костромской государственной университет, Кострома, Россия; Донбасский государственный университет юстиции, Донецк, Россия, vgruzdev@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Левченков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Луганский филиал Воронежского института МВД России, Луганск, Россия, kolundaev94@mail.ru

Груздева Мария Львовна, доктор философских наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Кострома, Россия, maria.gruz2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>

Аннотация. В статье поднята и рассмотрена одна из сложнейших проблем государственно-правовой и историко-правовой науки – политические исторические типы государства, их классификация и ее критерии. Предпринята попытка определить исторический тип государства, в котором мы сегодня живем, куда стремимся и какое государство может считаться государством будущего. Для достижения этой цели были проанализированы различные, наиболее известные виды государств: «всеобщего благоденствия», демократическое, социально-демократическое, либерально-демократическое, правовое, социально ориентированное, «действительное государство» и др. Определено, к какому историческому типу государства они принадлежат.

Ключевые слова: исторический тип государства, классификация, капитализм, социализм, государство будущего, политика, право, социум, правовое регулирование, нравственное государство, модернизация.

Для цитирования: Груздев В.В., Левченков А.И., Груздева М.Л. Исторические типы государства и права. Часть 1. Проблемы классификации // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 74–78. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-74-78>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2026-0003.

Research Article

HISTORICAL TYPES OF STATE AND LAW. PART 1. CLASSIFICATION ISSUES

Vladislav V. Gruzdev, DSc in Jurisprudence, Professor, Director of the subsidiary, Azov Maritime Institute (Mariupol branch of Sevastopol University), Mariupol; Kostroma State University, Kostroma, Russia; Donbass University of Justice, Donetsk, vgruzdev@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Alexander I. Levchenkov, DSc in Jurisprudence, Professor, Lugansk branch of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lugansk, kolundaev94@mail.ru

Maria L. Gruzdeva, DSc in Jurisprudence, Associate Professor, Marshal of the Soviet Union Timoshenko Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defence, Kostroma, Russia, maria.gruz2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>

Abstract. This article addresses and examines one of the most complex issues in state-legal and historical-legal science: political and historical types of state, their classification, and its criteria. An attempt is made to determine the historical type of state in which we live today, where we aspire, and what kind of state can be considered the state of the future. To achieve this goal, various well-known types of states were analysed: welfare, democratic, social democratic, liberal democratic, legal, socially oriented, «real state,» and others. The historical type of state to which they belong is determined.

Keywords: historical type of state, classification, capitalism, socialism, future state, politics, law, society, legal regulation, moral state, modernisation.

For citation: Gruzdev V.V., Levchenkov A.I., Gruzdeva M.L. Historical types of state and law. Part 1. Classification issues. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 74–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-74-78>

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEW-2026-0003.

В научной литературе по-прежнему активно ведутся дискуссии среди ученых, политиков, широкой общественности по поводу того, какие существующие сегодня на Земле социумы можно считать прогрессивными и перспективными и какие критерии должны быть положены в основу такой классификации.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо изначально определиться со следующим: где мы сейчас находимся и что мы хотим «построить» – собственное «самобытное российское здание», заимствованную у других народов, проверенную веками, пригодную для нас «конструкцию», или что-то комбинированное?

Где сегодня живем, мы знаем:

а) в «обществе потребления»;

б) в государстве переходного типа [Левченков, Груздев, Глазков: 421–422] (не нужно путать с государствами переходного периода);

в) в демократическом, социальном и правовом государстве.

Начнем анализ ситуации с последнего: является ли демократическое, социальное, правовое государство новым историческим типом государства наравне с рабовладельческим, феодальным, буржуазным и социалистическим, с четко определенным господствующим способом производства и присвоения материальных и духовных благ? Или это характерные признаки (слегка модифицированного) известного всем буржуазного (капиталистического) исторического типа государства и права, имеющего в своей основе тот же господствующий способ производства материальных и духовных благ с его «вечными» неопределимыми противоречиями, о которых более ста лет тому назад очень хорошо написали К. Маркс и В. Ленин, а позднее – Н. Бухарин – главный идеолог партии. Н.И. Бухарин считал, что основное противоречие капитализма заключается «между общественным характером производства и частным характером присвоения, между тенденциями к безграничному производству и тенденцией к ограничению массового потребления, между “материальным” содержанием производственного процесса и его исторической “формой”» [Бухарин: 117].

Также можно сослаться на его мнение относительно того, что «сегодня происходит “воспроизводство” тех самых гигантских противоречий, или на их расширенной основе» [Бухарин: 74]. Эти слова Н. Бухарин написал в 1932 г., но они прекрасно характеризуют состояние капиталистических отношений, существующих и в начале XXI в.

Для полноты освещения данной проблемы нам необходимо обратиться к вопросам типологии государств. Как известно, наиболее общим, широко употребляемым и общепринятым в науке критерием типологии государства является общественно-экономическая формация. Однако в связи с «изменениями идеологии и политических ориентаций... данный критерий стал некоторыми теоретиками подвергаться сомнению... при этом не было выдвинуто других, убедительных критериев, в научной литературе продолжают пользоваться по-прежнему именно данными критериями» [Общая теория государства и права: 117].

Так, широко на шумевший в научном мире России в начале 90-х годов прошлого столетия «модный» цивилизационный подход, как и сам «цивилизм», не выдержал проверки временем и исторической практикой [Хропанюк: 117].

В.Л. Иноземцев, экспериментируя на эту тему, предлагал пять общественно-экономических формаций сократить до трех: рабовладельческую, феодальную и буржуазную он считал «эксплуаторскими» [Иноземцев], но с таким же основанием можно считать и социалистический исторический тип государства «эксплуаторским», только здесь в роли «эксплуатора» выступает само государство, базирующееся на господстве государственной собственности, а не на частной, как это было в иных общественно-экономических формациях.

Все вышеобозначенное свидетельствует об использовании в научных исследованиях устоявшихся взглядов на типологию государства. Но по-прежнему остается открытым вопрос: мы уходим от социалистического исторического типа государства, находимся сегодня в переходном типе и идем (куда?) к капиталистическому, а точнее возвращаемся, ибо социально-демократическое государство есть только его разновидность (исторически модернизированная современная версия), но суть остается прежней – капиталистической.

Думая, что движемся вперед, к чему-то новому, на самом деле возвращаемся назад, к капитализму, но в лице социально-демократического государства, осуществляя таким образом движение по кругу. А с «всевластием народа» были проблемы во все времена, во всех исторических типах государства, даже в социалистическом, предельно «народном». Об этом прекрасно написал в свое время М. Бакунин, критикуя будущее «рабоче-крестьянское» государство. Практически то же самое сказал по этому поводу

и Ф. Фукуяма: «Люди понимали, что в якобы бесклассовом обществе возник новый класс – класс партийных функционеров, столь же коррумпированный и привилегированный, как и любой правящий класс старого режима, но куда более лицемерный» [Фукуяма: 67].

Социальному государству очень трудно возникнуть и быть таковым ввиду резкого имущественного расслоения его граждан; оно может в меру своих возможностей только стремиться к этому. Понятно, что в таких государствах и степень защищенности людей будет практически различной, несмотря на их декларированное равенство перед законом. Большинство государств, заявив в своих Основных Законах страны – Конституциях о себе как о демократических, на деле (многие из них) являются «имитирующими демократии», когда незначительная часть населения находится у власти или приходит к ней, периодически легализует («освящает»), юридически закрепляет свое монопольное положение в обществе на избирательных участках с помощью народа.

Правовым государствам также быть несложно. Самое расхожее из существующих его определений – это государство, в котором господствует закон. Но здесь есть несколько «подводных камней». В какой мере сам закон является правовым, т.е. справедливым, и для кого – для малой части общества или для большинства населения страны (прямо или в завуалированной форме)?

В возвращении к капитализму нет ничего страшного и постыдного, так было уже не раз. Однако возвращаемся мы к нему в сложное и трудное для самого капитализма время: стагнация экономики, идущие чередой один за другим мощные масштабные кризисы потрясли до основания все «здание» капитализма (начиная с экономики и системной нравственной деградации «общества потребления»). Капитализм при этом по «старинке» пытается решить все свои проблемы путем развязывания серии крупномасштабных вооруженных конфликтов, так как по-другому он действовать не может и не хочет. Вот на этой сложной стадии капитализма (империализма) мы и пытаемся в него войти, или сесть в лодку, «идущую ко дну».

Вернуться к социализму по различным причинам также невозможно. По крайней мере сегодня «цивилизм» оказался «мертворожденной» теоретической конструкцией, не выдержавшей испытание практикой. Значит, успокаивая себя и других, пытаться строить демократическое, правовое, социально-ориентированное государство, подобное «шведскому социализму» или капитализму «с человеческим лицом», то есть «государство всеобщего благополучия», которое, впрочем, тоже не прошло испытание временем и аналогов которого в реальности никогда

не существовало. Для большинства населения страны капитализм, настоящий, а не наш, доморощенный, «дикий», ворвавшийся в нашу жизнь в начале 90-х гг. прошлого столетия с помощью СМИ и Голливуда, представляется в виде «цветущего европейского сада», где можно не работать и жить на пособие, которое больше напоминает заработную плату, и где все пенсионеры занимаются главным образом путешествиями и т.п. Однако в этот «сад» нас не пускают даже на «пушечный выстрел» в прямом и переносном смысле. А тех, кто туда попал с началом СВО, сегодня под различными предлогами выдворили из «цветущего рая» с перспективой попасть в фронтовые окопы.

Так что в создавшихся геополитических условиях целесообразно строить (хорошо ремонтировать) свой «дом», в котором нам всем хотелось бы безопасно и удобно жить. Для большинства населения страны – это главная социальная опора и поддержка действующей власти.

А вот с социальным государством дело обстоит сложнее. Социальное государство – это государство, функционирующее реально, а не декларируемое (на бумаге), в интересах большей части общества, т.е. «очень хорошо накормив богатых и одновременно обеспечивая гарантированный высокий уровень жизни всем остальным гражданам страны» (например, использовано в Норвегии и Швейцарии). Вряд ли «достойная жизнь и свободное развитие человека» могут считаться главным признаком и носимым предметом социального государства. «Достойная жизнь – это оценочная категория, а «свободное» развитие человека будет крайне затруднительно в резко материально дифференцированном социуме (в РФ это соотношение – 1:15) [Тисунова: 45–51].

Таким образом, мы приблизительно знаем, где мы живем и куда нам необходимо двигаться, чтобы не остаться на «обочине» истории. При этом мы также очень хорошо знаем, куда нам не хочется возвращаться и в каком направлении крайне опасно двигаться. Речь идет о тоталитарном, авторитарном, фашистском, неонацистском, радикальном, националистическом и им подобных государствах.

С понятиями «прогрессивное», «перспективное» государство также не все в порядке. По этому поводу даже среди выдающихся мыслителей человечества существуют различные мнения. Сразу же следует отметить, что *реальное, действительное* государство – это наше настоящее (сущее), а прогрессивное – это (должное) государство. Но уже сегодня можно с полным основанием утверждать: научно-технический прогресс (цифровизация, искусственный интеллект и т.п.) прямо связывать с понятием «прогрессивное», «будущее» государство не стоит. Так, Э. Гидденс в своей широко известной работе «Устро-

енное общество» не «рассматривал в качестве основной движущей силы человеческой истории преобразование только материального мира» [Гидденс: 357].

Общество много слышало о нем и даже стремились к его воплощению – государству «всеобщего благосостояния». Но сегодня это – «цветущий европейский сад», который хочет «растоптать Россия». По поводу такого «сада» очень хорошо сказал Д. Фаулз: «Государство “всеобщего благосостояния” обеспечивает материальное благополучие, но не психологическое. Государство всеобщего благосостояния, каким оно представляется сегодня... уничтожает свой основной принцип – равенство» [Фаулз: 177–178].

Естественно, пока не было упомянуто и такое понятие, как «прогрессивное государство»: что это такое, существует ли в реальной жизни, а может, станет таковым в ближайшей или отдаленной перспективе.

Обратимся в этом вопросе к мнению В.Ф. Эрн, у которого есть ряд ценных высказываний по данной проблеме: «По обычным представлениям о прогрессе – в истории человечества прогрессивно развиваются учения, смягчающие права, создается все более высокая и моральная культура и уменьшаются человеческие страдания» [Эрн: 202]. Особое внимание ученый акцентировал на том, что «если прогрессивно растут только внешняя культура и техника, а человечество в моральном отношении не прогрессирует, а падает все ниже и ниже, и страдания его не уменьшаются, а только принимают новые, более острые формы, – тогда прогресс есть иллюзия» [Эрн: 205]. Он считал, что когда наука аморальна, то есть увеличиваются и совершенствуются орудия убийства человека, «всякие представления о прогрессе – чистое недоразумение, а прогрессивный рост знаний есть прогрессивный рост заблуждений» [Эрн: 205].

Ученый прекрасно понимал, что сделать аморальный социум (именно таким он сейчас реально является) высоконравственным – труднейшая и сложнейшая задача, стоящая перед обществом и государством: «Прогресс морали есть самая жестокая клевета на действительность, только вседозволенность и скотство, только отвлеченный безжизненный ум могут говорить о каком-то мнимом уменьшении страданий на земном шаре» [Эрн: 207]. Следовательно, для построения «прогрессивного» (другими словами – высокоморального государства) должны быть в наличии и объективные условия, необходимые для построения такого государства, и субъективные, учитывающие конкретного человека в прогрессе. Кроме того, необходимо знать, «что прогрессирует, кто прогрессирует, как прогрессирует». Без всего этого, по мнению В.Ф. Эрн, просто «вера в прогресс есть самая плоская и мерзкая вера, ибо игнорирует трагедию мира, и в то же время самая некритичная, самая наивная и самая фанатиче-

ская вера, ибо не принимает во внимание действительность» [Эрн: 207].

Таким образом, из самого серьезного и результативного анализа понятий «прогрессивный социум», «прогрессивное государство» следует неутешительный вывод: человек очень медленно движется вперед, а в период вооруженных конфликтов вообще прекращает движение и даже «откатывается» назад в своем «моральном становлении». То, что делают сегодня США и Израиль с Ираном, – прямое тому подтверждение.

Приходится признать, что «цветущий» западный «сад», «государство всеобщего благополучия», «технократическое» государство и «цивилизованное» в целом – все эти научные концепции потерпели историческое поражение будущего устройства мира.

Остался единственный, на наш взгляд, «оптимальный» вариант, проверенный на практике тысячелетней историей человечества – это стремление к постоянной «моральности» (А. Шопенгауэр), нравственности (С. Бабурин) государства с китайской или российской самобытной спецификой, или с заслуживающим внимания принятием достижений других народов и культур в направлении лучшего общественного устройства. Понятно, что это сложнейшая задача, но это и настоящая «путеводная звезда», а не путь для возврата назад в скрытом или открытом виде под вывеской «имитационной демократии» как современной формой капиталистического исторического типа государства.

Как известно, исторические типы государств характеризуются:

- а) элитой (классом, социальной группой), которая находится у власти;
- б) системой производственных отношений и форм собственности, на которых эта власть базируется;
- в) системой методов и способов, которые применяет эта власть при защите существующих производственных отношений и форм собственности;
- г) реальным, а не декларируемым общественным содержанием политики государства, его истинной ролью в обществе;
- д) уровнем культурно-духовного развития населения государства в целом и личности в частности.

Таких классификаций существует достаточно много. Сложность заключается в другом: в поиске и внедрении основных критериев, свидетельствующих, что именно они являются бесспорными и объективными показателями поступательного развития человеческой цивилизации, государств, народов, социумов.

При этом, говоря словами В.Ф. Эрн, очень самобытного русского философа: «В такую ответственную и трудную эпоху, как наша (1916 г.), не следует плодить бумажные проекты и без великой нужды усложнять и без того сложную картину бесчисленных

разнообразных проблем, восставших со всех сторон перед Россией» [Эрн: 332].

Для достижения этой цели можно использовать методологический подход известного западного ученого Э. Гидденса, который писал: «Анализ любого стратегического (функционального) исследования должен исходить из следующих основополагающих принципов: необходимо избегать упрощенных трактовок, присущих деятельности субъектов, способных их познавать; научно обосновывать подход к мотивации; интерпретации диалектики контроля» [Гидденс: 393].

Список литературы

Бухарин Н.И. Этюды: сборник докладов и статей о различных сторонах культуры. Москва; Ленинград: Гос. технико-теоретич. изд-во, 1932. 352 с.

Гидденс Э. Устройство общества: Очерки теории структуризации. 2-е изд. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.

Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. Москва: Таурис, 1995. 330 с.

Левченков А.И., Груздев В.В., Глазков В.А. Постсоветское право и государство: монография. Кострома: КГУ; Луганск: ЛАВД, 2022. 840 с.

Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 1. Теория государства. Москва: Издательство «Зерцало», 1998. 408 с.

Тисунова В.Н., Резник А.А., Губарева А.О. Социальная нестабильность как глобальный вызов экономической безопасности в современной России // Проблемы современной экономики. 2026. № 1 (97). С. 45–51.

Фаулз Д. Аристос / пер. с англ. Н. Роговской. Санкт-Петербург: Symposium (ГПП Печ. Двор), 2003. 284 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. Москва: АСТ, 2007. 588 с.

Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 2-е изд., доп., испр. Москва: ДТД, 1995. 377 с.

Эрн В.Ф. Сочинения / сост., подгот. текста Н.В. Котрелева, Е.В. Антоновой. Москва: Правда, 1991. 575 с.

References

Bukharin N.I. *Etiudy: sbornik dokladov i statei o razlichnykh storonakh kul'tury* [Etudes: A Collection of Pa-

pers and Articles on Various Aspects of Culture]. Moscow; Leningrad, Gos. tekhniko-teoretich. izd-vo Publ., 1932, 352 p. (In Russ.)

Giddens E. *Ustroistvo obshchestva: Ocherki teorii strukturatsii* [The Structure of Society: Essays on the Theory of Structuration], 2nd ed. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2005, 528 p. (In Russ.)

Inozemtsev V.L. *K teorii postekonomicheskoi obshchestvennoi formatsii* [Toward a Theory of Post-Economic Social Formation]. Moscow, Taurus Publ., 1995, 330 p. (In Russ.)

Levchenkov A.I., Gruzdev V.V., Glazkov V.A. *Postsovetskoe pravo i gosudarstvo: monografiia* [Post-Soviet Law and State: A Monograph]. Kostroma, KGU Publ.; Lugansk, LAVD Publ., 2022, 840 p. (In Russ.)

Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs. V 2 t. T. 1. Teoriia gosudarstva [General Theory of State and Law. Academic Course. In 2 vols. Vol. 1. Theory of the State]. Moscow, Izdatel'stvo «Zertsalo» Publ., 1998, 408 p. (In Russ.)

Tisunova V.N., Reznik A.A., Gubareva A.O. *Sotsial'naiia nestabil'nost' kak global'nyi vyzov ekonomicheskoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii* [Social Instability as a Global Challenge to Economic Security in Modern Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Contemporary Economy], 2026, no. 1 (97), pp. 45–51. (In Russ.)

Faulz D. *Aristos* [Aristos], translated from English by N. Rogovskaya. St. Petersburg, Symposium (GPP Pech. Dvor) Publ., 2003, 284 p. (In Russ.)

Fukuiama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man], translated from English by M.B. Levin. Moscow, AST Publ., 2007, 588 p. (In Russ.)

Khropaniuk V.N. *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], edited by V.G. Strekozov. 2nd ed., suppl., corrected. Moscow, DTD Publ., 1995, 377 p. (In Russ.)

Èrn V.F. *Sochineniia* [Essays], comp., prepared. text by N.V. Kotreleva, E.V. Antonova. Moscow, Pravda Publ., 1991, 575 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.12.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 04.12.2025; approved after reviewing 29.01.2026; accepted for publication 15.04.2026.